

УДК 141.201

А.Е. Михайлов, Л.Б. Четырова*

**ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ: ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ ГУМАНИЗМА
В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА**

Статья посвящена рассмотрению вопроса о будущем человеческого вида в свете рисков, порожденных новейшими достижениями в области биологии человека и медицины. Биотехнологическая революция сопровождается изменением традиционно сложившихся представлений о человеке и актуализирует вопрос о «постчеловеческом будущем». В этих условиях именно культура способна сохранить человеческое будущее.

Ключевые слова: природа человека, глобальное прогнозирование, будущее человечества, биотехнологическая революция, ценности.

Вглядитесь и вдумайтесь в естественное, в поступки и желания человека, не тронутого цивилизацией, и вы отпрянете в ужасе. Все прекрасное и благородное является плодом разума и расчета.

Ш. Бодлер

При формировании глобального экономического, социально-политического, информационного пространства интеграционные процессы, модернизирующие общество на основе рационально организованной и управляемой деятельности, сопровождаются возрастанием неопределенности, непредсказуемости многих последствий, принимаемых на разных уровнях решений, а следовательно, и рисков. В этих условиях растет и значимость прогностических исследований как фактора совершенствования системы управления социальными процессами. Критический анализ теоретико-методологических оснований попыток предвидения и прогнозирования будущего, раскрывая их недостатки, тем не менее, не упраздняет конкретно-исторической ценности прогностических моделей, конструируемых в различных формах такого рода исследований.

Неолиберальный глобализм, претендующий на статус современной идеологической платформы глобализации, по мнению У. Бека, сводит ее многомерность «только к одному, хозяйственному измерению, которое мыслится к тому же линейно, и обсуждает другие аспекты глобализации — экономический, культурный, политический, общественно-цивилизационный, — если вообще дело доходит до обсуждения, только ставя их в подчинение главенствующему измерению мирового рынка» [1, с. 23]. В таком одномерном подходе представлено стремление реализовать модель

---

* © Михайлов А.Е., Четырова Л.Б., 2013

Михайлов Андрей Евгеньевич (aemikhailov@mail.ru), кафедра гуманитарных наук Кировской государственной медицинской академии Минздрава РФ, 610027, Российская Федерация, г. Киров, ул. К. Маркса, 112.

Четырова Любовь Борисовна (chetyrova@mail.ru), кафедра философии гуманитарных факультетов Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

будущего мироустройства на основе доминирования узкого набора ценностей, определяющих образ жизни одной из существующих в современном мире цивилизаций. Стирая преграды, препятствующие взаимодействию культур, глобализация влечет за собой опасность растворения их уникальности и самобытности в однородном унифицированном пространстве «мира без границ» с преобладанием стандартизированных культурных символов, образцов и стилей жизни. Этот процесс Дж. Ритцер назвал «макдональдизацией общества» [2], усматривая в мировой экспансии, зародившейся в США сети ресторанов быстрого обслуживания, демонстрацию растущего приоритета принципов эффективности, калькулируемости, предсказуемости, контроля.

В своем опыте социального прогнозирования Д. Белл утверждал, что в постиндустриальном обществе, где основным ресурсом становится информация, и центральное значение приобретает теоретическое знание, будет установлен «социальный мир и порядок в изобилии». Оставляя открытым вопрос о существовании единой системы ценностей в выработке политических решений, он предполагал, что политическая система в постиндустриальном обществе станет приобретать коммунальный характер, когда критерии индивидуальной полезности и максимизации прибыли будут подчинены более широким концепциям социального благосостояния и интересам сообщества [3, с. 655].

Но оценивая спустя некоторое время современное состояние общества, Д. Белл называет его эпохой разобщенности, когда «самые разнопорядковые элементы и процессы взаимодействуют друг с другом непредсказуемым образом, и возникающая картина не описывается с позиций четкой системы методологических постулатов и не укладывается в рамках теории» [4, с. 49]. Хотя достижения в различных областях науки и основанные на них инновационные технологии открывают для человечества новые перспективы в решении многих глобальных проблем, при этом в контексте существующих цивилизационных и культурных ценностей складываются альтернативные подходы в интерпретации прогнозируемых последствий такого рода инноваций.

Внедрение нанотехнологий предполагает в будущем возможность сборки необходимых для различных нужд вещей из имеющихся в наличии материалов, что может стать источником массового изобилия и позволит существенно увеличить обеспеченность населения тем или иным видом благ. Многие антропогенные факторы, разрушающие и загрязняющие окружающую среду, будут исключены с переходом к безотходному производству при полном контроле жизненного цикла изделий от изготовления до утилизации. Нанотехнологическая переработка любых отходов позволит не только избежать нарушения существующих экосистем, но и восстановить те, которые ранее подверглись разрушению, сохраняя при этом множество природных ресурсов. Проблема голода на планете может быть решена благодаря использованию быстро растущих генетически модифицированных организмов.

Одно из наиболее значимых для перспектив развития человечества направлений связано с достижениями в области биологии человека и медицины. Будущее медицины и здравоохранения могут изменить наноустройства, способные на клеточном уровне отслеживать функционирование органов и систем в человеческом организме, а при отклонении от заданных значений корректировать их жизнедеятельность. Это позволит избавить человека от многих болезней и будет шагом к продлению и повышению качества жизни или, в более отдаленной перспективе, даже к бессмертию.

Ряд произошедших в результате человеческой деятельности изменений в природной среде привели к появлению факторов с «эффектом бумеранга», наносящих вред здоровью человека, включая генетический уровень. Так повышение радиации и увеличение доли синтезированных химических соединений в продуктах питания и атмосфере вызывают мутации, многие из которых проявляются в виде наследственных болезней и аномалий. Необходимость исправления мутаций актуализирует такую перс-

пективную область современной медицины, как генная (или генетическая) инженерия. Достижения молекулярной генетики человека усилили ожидания скорых успехов в этой области. Исследования, связанные с корректировкой человеческого генома, ведутся по двум основным направлениям. Одно из них – это генная терапия соматических клеток, а другое, имеющее более отдаленную перспективу, – генная терапия репродуктивных клеток. Если изменения генетического аппарата неполовых клеток не наследуются последующими поколениями, то эффекты исправления генома репродуктивных клеток могут сказываться на будущих поколениях.

В предвосхищении будущих ситуаций рассматриваются сценарии, в соответствии с которыми совершенствование человеческого вида с применением геномной технологии будет осуществляться по различным субкультурным направлениям. При этом проблематичным станет признание единых общечеловеческих моральных и духовных ценностей, поскольку то, что задает такую общность и является естественной основой – единство человеческой природы может быть разрушено геномной инженерией.

После секвенирования генома человека стало ясно, что сама по себе идентификация в геноме последовательности из 30–35 тысяч генов еще не дает глубокого понимания всей сложности их взаимодействия и функционирования. По признанию самих биологов, ситуация, когда они понимали то, что знали, сменилась другой: сегодня объем их знаний несоизмеримо превосходит уровень понимания, предполагающего осмысление этих знаний в более широком мировоззренческом контексте. На такое существенное изменение указывал академик Л.Л. Киселев: «Теперь мы знаем чудовищное количество фактов, владеем обширнейшими знаниями, но понимаем малую толику всего этого» [5, с. 47–48]. Ожидания и надежды, появляющиеся в связи с новыми подходами в решении проблем по многим направлениям биомедицины, могут заслонять от нас риски и угрозы, сопровождающие практическую реализацию научных достижений. Даже такая наиболее развитая в настоящее время область исследований в геномике человека как генодиагностика несет разнообразные риски, затрагивающие права и достоинство человека, риски дискриминации и стигматизации индивидов или популяций. Развитие генодиагностики, зачастую опережающее технологические возможности ассимиляции ее достижений, создает специфические проблемы при обнаружении дефектов, заболеваний и предрасположенностей, которые не поддаются лечению средствами современной медицины. Предметом споров становится институциональное применение геномного тестирования и субъективное использование результатов предиктивной (прогнозирующей отклонения в развитии) генодиагностики.

Заново переосмысливая человеческую природу в условиях расширения игрового пространства нашей свободы, приходится искать ответы на вопросы о пределах и последствиях такого вмешательства, его методологических и аксиологических основаниях.

Биотехнологическая революция заставила радикально пересмотреть сложившиеся ориентиры и ценности в свете новых возможностей, которые открываются благодаря современным достижениям в биомедицине и изменяют наши представления о будущем человечества. Ф. Фукуяма, учитывая открывающиеся в области биомедицинских технологий перспективы, отказался от своей прежней идеи «конца истории» и говорит о возобновлении истории, поскольку за успехами современной биотехнологической революции следуют вызовы «постчеловеческого будущего», на которые нужно искать ответы [6, с. 254].

Отдаленные последствия внедрения новейших биотехнологий оказываются трудно предсказуемыми и опасными, которые они вызывают, приводят к формулировке запретов в этических и правовых документах, регламентирующих различные направления биомедицинской деятельности. Но стремление нормативно предотвратить любое внешнее вмешательство в человеческую природу и исключить связанные с ним все

угрозы и риски может оказаться напрасной попыткой остановить научно-технический прогресс. Нужно учитывать и то, что с ростом нетривиальности проблем, с которыми сталкивается человечество, сокращается возможность опоры на прошлый опыт и традиции, тем самым существенно снижается эффективность использования простых экстраполяций в осмыслении и оценке новых ситуаций.

Возможности глубокой и радикальной модификации природы человека открываются не только в процессе развития биологических и нейроментальных наук. Эрих Фромм считал необходимым проводить «грань между психологией, подразумевающей благополучие человека и сделавшей его своей целью, и психологией, изучающей человека как объект с целью сделать его еще более пригодным для технологического общества» [7, с. 254]. Современная наука выходит на совершенно новый уровень познания не только биологии человека, но и его психики, социокультурных оснований человеческого существования в мире.

Ориентированная на получение объективных данных и свободная от ценностей модель науки, которая ранее сформировалась в физике, химии и астрономии, по мнению А. Маслоу, совершенно не подходит для изучения жизни. «Еще более драматичной, — писал он, — оказывается неприспособленность науки для выяснения вопросов, касающихся человека, где учет личных ценностей и целей, намерений и планов играет решающую роль в понимании людей даже применительно к классическим целям науки — предсказанию и управлению» [8, с. 13]. В поиске решений проблем, связанных с реализацией этих целей, необходим инструментарий гуманитарной экспертизы. Юрген Хабермас пишет: «Изначальный философский вопрос о «правильности жизни» сегодня, по-видимому, обновляется в своей антропологической всеобщности. Новые технологии вынуждают нас вести публичный дискурс о правильном понимании культурной формы жизни как таковой. И у философов больше нет никаких благовидных предлогов отдавать предмет этой дискуссии на откуп представителям биологических наук и вдохновленным научной фантастикой инженеров» [9, с. 26]. Осмысление проблематики модификации природы человека в контексте новых научных знаний не может ограничиваться рамками тех наук, где эти знания получены, а выходит в сферу духовно-нравственных ценностей, формировавшихся в историческом контексте развития культуры.

Воспринимаемые как провозвестники транс- и постчеловеческого будущего новые технологии модификации телесности человека и его внутреннего мира при переходе от их терапевтической целесообразности к задачам улучшения порождают острые споры. В международном движении трансгуманизма декларируется открытость по отношению к новым технологиям, которые в будущем радикально изменят человечество. При этом предполагается, что такая открытость и отказ от запретов и препятствий инновациям, изменяющим природу человека, повысят вероятность их обращения на пользу людям [10]. Но поскольку переконструирование человеческого существа может сопровождаться непредсказуемыми отдаленными последствиями со скрытыми рисками и угрозами, оно встречает критическое и осторожное отношение со стороны приверженцев биоконсервативной позиции. Как отмечает Б.Г. Юдин, «пока еще трудно судить, является ли трансгуманизм развитием, современной фазой гуманизма либо же с позиций трансгуманизма гуманизм должен быть вообще отброшен как нечто архаичное» [11, с. 525].

Установки антропоцентризма и технократизма, выражающие специфику техногенной цивилизации, которая начала складываться в Европе еще в XVII веке, предполагали гуманизацию действительности как возможность установления на основе ее рационального понимания максимально полного контроля над природными и социальными процессами. Сегодня некоторые современные биомедицинские технологии

включают в игровое поле проективно-конструктивной деятельности человека его собственную природу, и, открывая тем самым новые перспективы глубоких трансформаций в развитии человечества, ставят перед необходимостью переоценки существующих ценностей. Свобода как характеристика гуманистического идеала не может сводиться к овладению и контролю, а предполагает аксиологическое измерение. Предвосхищение в прогностических исследованиях возможных неожиданных и нежелательных последствий различного рода технологических инноваций, их всестороннее осмысление, принятие взвешенных и ответственных решений на основе глубокого понимания исторически сложившейся системы гуманистических духовных и нравственных ценностей при встрече с будущим дают надежду на предотвращение или хотя бы смягчение «футурошока».

Библиографический список

1. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
2. Ritzer G. The McDonaldization of Society. Thousand Oaks, CA: Pine Forge, 2004.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 956 с.
4. Белл Д., Иноземцев В.Л. Эпоха разобщенности: размышления о мире XXI века. М.: Свободная мысль, 2007. 303 с.
5. Киселев Л.Л. Парадоксы биологии человека // Человек. 2004. № 4. С. 42–48.
6. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. М.: АСТ, Люкс, 2004. 352 с.
7. Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. 415 с.
8. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999. 425 с.
9. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. На пути к либеральной евгенике? М.: Весь мир, 2002. 144 с.
10. Декларация трансгуманизма. URL.: <http://transhumanism.org/index.php/WTA/declaration>.
11. Юдин Б.Г. Сотворение трансчеловека // Вестник РАН. 2007. Т. 77. № 6. С. 520–527.

A.E. Mikhailov, L.B. Chetyrova*

HUMAN FUTURE: REVALUATION OF VALUES OF HUMANISM IN THE LIGHT OF CHANGING OF HUMAN NATURE

This paper is focused on the problem of future of human species in the light of risks generated by the newest achievements in the sphere of biology and medicine. Biotechnology revolution is accompanied by changing the traditionally formed ideas of human and actualizes the issue of «post-human future.» Under the circumstances only culture is able to save the human future.

Key words: human nature, global forecasting, future of mankind, biotechnology revolution, values.

---

* *Mikhailov Andrey Evgenievich* (aemikhailov@mail.ru), the Dept. of Humanities, Kirov State Medical Academy, Kirov, 610027, Russian Federation.

Chetyrova Lyubov Borisovna (chetyrova@mail.ru), the Dept. of Philosophy of Humanitarian Faculties, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.